

В ту ночь, когда шум пиршества окончательно стих, Ваньянь Кан неподвижно сидел за столом, устремив взгляд в ночную даль. В его глазах поочередно отражались то затаённая печаль, то мимолётный триумф. Юэ и Фэн уже решили, что их юный господин просидит так до рассвета, когда тот внезапно обернулся к ним с мягкой улыбкой.

— Юэ, скажи мне... Неужели ты и вправду веришь, что война окончена?

Юэ не вполне понимал, к чему клонит наследник, но, немного поразмыслив, ответил со всей серьёзностью:

— Полагаю, что так. Ведь зачинщики мертвы.

Ваньянь Кан лишь покачал головой.

— Считаю, что мы преуспели лишь наполовину. Тот, кто погиб, не был истинным кукловодом. Однако в одном ты прав: в ближайшее время враг не решится на открытые действия.

Его третий дядя, Жун-ван Ваньянь Хунси, был мёртв. Официально считалось, что он принял яд, осознав неизбежность поражения после провала заговора. Но Ваньянь Кан понимал: Хунси был лишь разменной монетой, козлом отпущения, которого настоящий мастер интриги выставил на передовую. Даже в случае успеха дядю ждала бы смерть.

Несмотря на провал, истинный зачинщик действовал искусно. Весь этот план — коварная «трёхходовочка» — был составлен так, что даже сейчас, потеряв верных людей и значительную часть ресурсов, враг сумел обезопасить себя. Да, его силы подорваны и бывшее величие вернётся не скоро, но это вовсе не означало, что он окончательно выбыл из игры.

Впрочем, для самого Ваньянь Кана исход был более чем удачным. Из-за того что подчинённые второго дяди примкнули к мятежу третьего, император — его дед — пришёл в ярость. Он счёл, что второй дядя напрочь лишён таланта управленца, в то время как отец Кана действовал решительно и безупречно. В итоге вся власть, прежде принадлежавшая обоим братьям, перешла к Ваньянь Хунле.

Это была победа. Его отец наконец обрёл реальное влияние, и Кан не сомневался: под его началом государство Цзинь вернёт себе бывшее могущество. Сам он, разумеется, тоже не останется в стороне.

Борьба за престол взяла передышку. Ваньянь Кан поднял взгляд к небу. Сюжет «Легенды о героях Кондора» ещё толком не начался. Сам он отказался от встреч с даосом Цю Чуцзи, а Го Цзин, по идее, всё ещё должен быть в бескрайних степях. Го Цзин старше его всего на пару месяцев, значит, сейчас ему около четырёх лет. До того момента, как отец отправится в те края, оставалось ещё года два.

Великая степь... Монголия. В оригинале туда должны были поехать Ваньянь Хунле и Ваньянь Хунси, но теперь участие последнего исключено. Кан вспомнил Чэнь Сюаньфэна. В первоисточнике этому персонажу уделялось не так много внимания, но его судьба всегда казалась Кану трагичной. Было бы неплохо спасти его от смерти — хотя бы ради счастья Мэй Чаофэн.

Время поездки в Монголию близилось. Кан давно решил для себя: раз уж он носит фамилию Ваньянь, ему суждено стать врагом всего боевого мира Центральных равнин. От интриг Цзянху не убежать, да он и не собирался.

Внезапно резкая боль пронзила грудь. Ваньянь Кан судорожно прижал ладонь к сердцу, и в следующий миг на пол брызнула алая кровь. Мысли оборвались. Похоже, на пиру он всё-таки переоценил свои силы, и внутренние раны дали о себе знать с новой силой.

Увидев, что юный князь снова харкает кровью, Фэн мгновенно побледнел.

— Господин! Я... я сейчас же приведу лекаря!

— Стой, — слабо выдохнул Кан, вытирая рот. — Не поднимай шума. Нельзя, чтобы отец узнал и снова начал беспокоиться.

Он должен был поправиться как можно скорее.

В считанные минуты Фэн привёл лекаря Ли. Ваньянь Кан виновато улыбнулся лекарю:

— Прости, что заставил прийти в такой час.

Лекарь Ли лишь добродушно рассмеялся:

— Полно вам, это мой долг. Наследник слишком добр к нам, простым слугам.

Добр? Кан считал уважение к талантам естественной чертой правителя, но в эту эпоху такая простота ценилась превыше золота.

— Тогда не буду томить. Как думаешь, скоро ли я оправлюсь от этих ран?

Ли закончил проверять пульс и нахмурился:

— Если вы перестанете пить вино, когда внутри всё буквально горит от повреждений, то, учитывая лучшие снадобья в поместье, за два месяца будете как новенький.

Ваньянь Кан со вздохом кивнул.

— Само собой. Пир был исключительным случаем.

Два месяца. Что ж, он готов подождать. К тому же Юэ и Фэн вдвоём едва ли уступали в мастерстве Цю Чуцзи — самое время продолжить тренировки.

<http://bllate.org/book/17543/1702013>